

ТЕКСТЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

К.В. Карпов

Основные понятийные схемы мистической теологии Бонавентуры (трактат «О тройственном пути»)

Кирилл Витальевич Карпов – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: kirill.karpov@gmail.com

В статье приводится краткий очерк трактата Бонавентуры «О Тройственном пути» – «сумме мистической теологии». Главная задача этого изложения – проанализировать предложенный Бонавентурой в рамках трактата синтез предшествовавшей духовно-мистической традиции. Показывается, что в основу предпринятого синтеза Бонавентура положил Дионисиеву схему иерархии небесных сущих (очищение – просвещение – соединение). На ее основе выстраиваются две схемы: первая основана на практике божественного чтения (размышление – молитва – созерцание), а вторая отражает путь монашеского продвижения (начинающие – преуспевающие – совершенные). Обосновывая синтез этих схем, Бонавентура строит своего рода руководство по мистическому восхождению к Богу. Таким образом, в трактате Бонавентурой подведен некий итог западно-христианским духовным традициям, существовавшим до XIII в., которые были переработаны им в новое духовное направление, источником которого выступил тот тип духовности, что был заложен св. Франциском Ассизским, а его стержнем выступило представление Бонавентуры о теологии как об истинной мудрости.

Ключевые слова: мистическая теология, тройкий путь, духовные практики, размышление – молитва – созерцание, начинающие – преуспевающие – совершенные, очищение – просвещение – совершенствование/соединение, богоподобие, Бонавентура

Бонавентура (ок. 1217–1274¹) – один из немногих схоластических авторов, которому очень повезло в России: уже переведено несколько сочинений Серафического учителя, а его творчество достаточно активно изучается. И прежде всего Бонавентура известен отечественному читателю как автор мистических трактатов: одним из первых его сочинений, переведенных на русский, был

¹ Точный год рождения Бонавентуры неизвестен. Основываясь на датах ключевых событий его жизни, Жак Бужероль, известный исследователь творчества Бонавентуры, относил рождение Серафического учителя к 1217 г. Дело в том, что получить кафедру в Парижском университете можно было, только достигнув 35 лет (1253/1254), а стать генералом Ордена францисканцев, согласно его уставу, можно было не моложе 40 лет (Бонавентура был избран 2 февраля 1257 г.). Редкие исключения из этих правил тщательно фиксировались в соответствующих документах. Именно отталкиваясь от даты избрания генералом ордена, можно предположить, что родился Бонавентура в 1217 г. [Bougerol, 1988, p. 239–240].

«Путеводитель души к Богу». И в целом, конечно, можно было ожидать именно такого представления Серафического доктора, потому что и в Средние века, и в последующие эпохи мистико-созерцательные произведения Бонавентуры принесли ему наибольшую славу и популярность. Именно с этой стороны мы и посмотрим на творчество Бонавентуры, поставив в центр нашего внимания его небольшое, но крайне важное с философской и богословской точек зрения сочинение по мистической теологии – «О тройственном пути (или о воспламенении любви)», перевод избранных отрывков которого представлен после настоящей статьи.

К мистико-созерцательному корпусу сочинений Бонавентуры обычно относят следующие трактаты: «Путеводитель души к Богу», «О тройственном пути», «Солилоквиум» («Монолог»), «Древо жизни», «К сестрам о совершенстве жизни», «О шести крыльях Серафимов», «Таинственная виноградная лоза», «О пяти праздниках мальчика Иисуса». Большинство из этих сочинений были написаны между 1259 и 1261 гг., что, в принципе, позволяет говорить о своего рода «мистическом» этапе или о «мистическом повороте» в творчестве Бонавентуры. Однако в сочинениях, которые следует называть скорее богословскими, темы, затронутые в мистических трактатах, не только присутствуют, но и порой получают даже более полное развитие – они там проработаны и продуманы тщательнее. Среди наиболее важных подобных сочинений, безусловно, стоит упомянуть «Бревиллоквиум» (1257), «Собеседования о семи дарах Св. Духа» (1268), «Собеседования на Шестоднев» (начато ок. 1273)².

Своеобразие трактата «О тройственном пути» раскрывается при сравнении его с остальной частью мистико-созерцательного корпуса сочинений³. «Солилоквиум» находится в рамках традиции «внутренних» диалогов, то есть бесед «внутреннего человека» со своей душой о том, на что должна быть направлена любовь человека и о достижении предмета любви через практику духовных размышлений⁴.

«Путеводитель души к Богу» предлагает шесть предметов (*speculationes*) для рассмотрения⁵, которые, будучи следами Бога в мироздании, отсылают к шести предметам для размышления над ними, тем самым формируя шесть ступеней восхождения души от низшего к высшему (*ab imis ad summa*), от внешнего к внутреннему (*ab exterioribus ad intima*), от преходящего к вечному (*a temporalibus ad aeterna*). В «Путеводителе» Бонавентура использует прием наложения нескольких троичных схем. Во-первых, это тройное озарение: ве-

² Некоторые темы уже были намечены, а порой и разработаны в «Комментарии на “Сентенции” Петра Ломбардского» (1253/1254).

³ Определяя место *De triplici via* в средневековой мистической традиции, Флеминг пишет, что это сочинение Бонавентуры наряду с «Путеводителем» и «Древом жизни» «принадлежит к числу наиболее прекрасных и влиятельных духовных книг из сотен подобных, созданных в Средневековье» [Fleming, 1977, p. 203].

⁴ Эта традиция во времена Бонавентуры связывалась с Гуго Сен-Викторским (см., например: H. de S. Victore. *Arg. an.*), который, в свою очередь, подражал Августину.

⁵ Эти предметы рассмотрения (или следы Бога в мире) суть 1) окружающий мир, 2) путь зарождения образов вещей в душе, 3) рассмотрение способностей души, 4) рассмотрение способностей души, преобразованных благодатью, 5) церковная, внутренняя и небесная иерархия мироздания, 6) соединение Бога и человека в Иисусе Христе.

чернее, утреннее и полуденное⁶, во-вторых, соответствующие ему три способа существования вещей (в материи, в уме, в божественном замысле), в-третьих, соответствующая тройному озарению тройная субстанция во Христе (*substantia Christi*): телесная, духовная, божественная, в-четвертых, это три части (начала) души: животное, или осязающее, дух и ум (*mens*). Рассмотрение этих частей души в соответствии с другими троичными схемами дает, по Бонавентуре, шесть предметов рассмотрения или шесть ступеней лестницы, помогающей душе восходить от мира, к себе и к Богу. Шесть ступеней лестницы соответствуют шести способностям души: ощущению (*sensus*), воображению (*imaginatio*), разуму (*ratio*), интеллекту (*intellectus*), разумению (*intelligentia*), вершине ума или светочу синдерезиса⁷ (*apex mentis seu synderesis scintilla*)⁸. «Путеводитель» в плане использования конкретных тем и схем находится под влиянием трактата «О благодати созерцания, или Вениамин Большой» Ришара Сен-Викторского [см.: Javflet, 1988, p. 63–98]. Этот же прием совмещения различных схем Бонавентура, как мы увидим ниже, использует и в *De triplici via*.

В «Древе жизни» и в «О пяти праздниках мальчика Иисуса» предлагаются конкретные размышления об отдельных событиях жизни Христа: о его смерти, воскресении, о Нем как главе Церкви.

В «Собеседованиях на Шестоднев» Бонавентура предлагает нам семь способов познания Бога или семь видов озарений (*visiones*), возвышающих верующего к Богу (*visiones*): через собственную природу, поддержку верой, понимание Св. Писания, созерцание (*contemplatio*), пророческое озарение, восхищение (*raptus*) и благодать. Разница между двумя важнейшими терминами

⁶ В «Комментарии на “Сентенции” Петра Ломбардского» и в «Бревилловии» Бонавентура развивает идею двух видов познания – вечернего и утреннего (*cognitio vesperina et matutina*) [см.: II Sent., d. 4, a. 3, q. 1; Brevil. 2, 8; 2, 12; 4, 6; 5, 6].

Здесь и далее ссылки на сочинения Бонавентуры даются по *Opera omnia* [Bonaventura, 1882–1902].

⁷ Термин «синдерезис» был введен в активный философский лексикон на Западе Иеронимом Стридонским [Hieron. Comm. in Ezech. 1, 10], в XII в. он становится особенно популярным благодаря Петру Ломбардскому. У авторов XIII в. мы находим разные трактовки синдерезиса, но в сумме его можно определить как хабитус, то есть приобретенное устойчивое качество души, способность различения добра и зла и направления человека к добру. Синдерезис отличен от совести (*conscientia*), представляющей собой некую естественную склонность к добру, а потому не могущую быть безошибочным руководителем в выборе между добром и злом. Бонавентура проводит различие между синдерезисом и совестью на основе различия разумной и волевой способностей: правильное суждение обеспечивается совестью, уклонение от зла и склонение воли к правильному поступку – синдерезисом. Согласно Бонавентуре, совесть – с одной стороны, способность врожденная, а с другой – приобретенная [см.: Brevil. 2, 11; II Sent., d. 39, a. 1, q. 2; II Sent., d. 39, a. 2, q. 3 ad 4].

⁸ Многие произведения Бонавентуры («Бревилловии», «Путеводитель души к Богу», «Собеседования на Шестоднев» и мн. др.) пронизаны числовым символизмом. Наиболее важными из них являются числа «3» (обозначает три лица Троицы, а также три теологические добродетели), «4» (отсылает к четырем физическим элементам, четырем сторонам света и четырем концам креста), «6» (шесть ступеней трона Соломона, шесть крыльев Серафимов, по прошествии шести дней Бог воззвал к Моисею, а Христос взял учеников на гору и преобразился перед ними), «7» (означает семь дней творения), «8» (обозначает восьмой день, когда произойдет общее воскресение). Числовой символизм не только подчеркивает форму произведений, но и отсылает к определенному содержанию, скрытому в них. Также числовой символизм выполняет и педагогическую функцию, служа своеобразной мнемонической техникой по запоминанию основного содержания трактатов.

мистической теологии Бонавентуры – восхищением и созерцанием – важна для понимания того, какой смысловой акцент делает Серафический учитель в «О тройственном пути», когда выстраивает трактат вокруг схемы размышление – молитва – созерцание. Тогда как созерцание достигается последовательными упражнениями, направленными на совершенствование определенных добродетелей (главным образом, веры, надежды, любви), – и поэтому процесс совершенствования можно описать при помощи понятия хабитуса (то есть приобретения душой устойчивого качества), – а итог созерцания заключается в выходе ума за пределы своих границ (*excessus mentis*), благодаря чему созерцание и становится возможным, восхищение – это редкий, особенный божий дар, заключающийся в том, что Бог как бы изымает человека из его нынешнего земного состояния и перемещает его в то состояние, в котором будут пребывать блаженные после смерти. И хотя движение по пути созерцания невозможно без дара божественной благодати, оно все же является «обычным», «естественным» путем восхождения человеческой души к Богу, тогда как восхищение исключительно зависит от Бога, совершается Им и поэтому является «сверхъестественным» способом соединения с Богом (см.: II Sent., d. 23, a. 2, q. 3; Нехаём. 3, 30).

Однако в наибольшей связи «О тройственном пути» находится с трактатом «К сестрам о совершенстве жизни». В этом небольшом сочинении, адресованном монахиням-клариссинкам⁹ Бонавентура затрагивает тему совершенствования в добродетелях для монашествующих и в особенности для принадлежащих к ордену францисканцев. Главная цель Бонавентуры – не наставление клариссинок в смирении и бедности, а в том, чтобы показать им способ созерцания страстей Христовых и тем самым путь соединения с Богом. Таким образом, обозначенные в трактатах «О тройственном пути» и «К сестрам о совершенстве жизни» цели и способы ее достижения совпадают, и поэтому они образуют своеобразный диптих [см.: Distelbrink, 1975, p. 20].

Что касается вопроса влияний предшествующих мистических традиций, отразившихся в «О тройственном пути», то ответ на него имеет несколько планов. Первый план основывается на явно представленных схемах: размышление – молитва – созерцание (*meditatio – oratio – contemplatio*)¹⁰, начинающие – пре-

⁹ Клариссинки (Орден святой Клары, *Ordo Sanctae Clarae*, *OSCl*) женский монашеский орден Римско-Католической Церкви. Основан св. Klarой Ассизской в качестве Второго (женского) ордена францисканцев в 1212 г., духовно и организационно связан с орденом францисканцев.

¹⁰ Размышление, молитва и созерцание являются частью духовной практики божественного чтения (*lectio divina*): в ней упомянутым этапам предшествовало собственно чтение (*lectio*). Практика божественного чтения, хотя имеет свои истоки в Новом Завете (например, Ин. 1:1, Лк. 11:9, Евр. 4:12), обычно возводится исследователями [см.: Robertson, 2011, xi] к следующим словам, приписываемым Киприану Карфагентскому (ум. 248): «Тебе следует либо усердно молиться, либо читать: то ты говоришь с Богом, то Он с тобой» (*Sit tibi vel oratio assidua vel lectio: nunc cum Deo loquere, nunc Deus tecum. Cyprianus Carthaginensis. Epistola I. Ad Donatum. XV*). Начиная с V в. практика *lectio divina* была связана с уставом монастырской жизни. Так, «Правила Св. Бенедикта» отводят для чтения и размышления место в течение дня (*Venedictus de Nursia. Regula. XLVIII*). Подобные предписания встречаются и в других правилах. Важно отметить и тот факт, что обычно Писание читалось вслух. Это обстоятельство имеет два значения: во-первых, например, в окружении св. Бенедикта монах, приступающий к чтению впервые, для правильной расшифровки текста должен был его озвучивать; во-вторых, практика чтения вслух была основой для запоминания текста, который следовало вспоминать в определенные часы, представлять события, описываемые в тексте,

успевающие – совершенные (*incipientes – proficientes – perfecti*)¹¹ и очищение – просвещение – совершенствование/соединение (*purgatio – illuminatio – perfectio/unio*)¹². Второй план представлен теми авторами, которых наиболее ценил Бонавентура. Собственное свидетельство Серафического учителя о своих философско-богословских предпочтениях мы находим в «О сведении наук к теологии». Бонавентура выделяет три вида теологии: умозрительная, нравственная и мистическая. Первая учит о рождении и воплощении Христа, занимается определениями и уточнениями вероучения. В этой области Августин и Ансельм Кентерберийский – главные авторитеты для Бонавентуры. Второй вид теологии касается практических вопросов: правил жизни, конкретных наставлений в различных жизненных ситуациях, определения и обоснования конкретных нравственных предписаний. Здесь наиболее ценимы Бонавентурой Григорий Великий и Бернард Клервоский. Наконец, в мистической теологии разрабатываются вопросы, касающиеся способов соединения человека с Богом. Здесь особого внимания Бонавентуры удостоиваются Дионисий Ареопагит и Ришар Сен-Викторский. Наконец, один автор, по мнению Бонавентуры, преуспел во всех видах теологии и поэтому заслуживает особого внимания – это Гуго Сен-Викторский (*Red. 5*). Многие мистико-созерцательные сочинения Бонавентура выставлял вокруг темы страданий Христа и сострадания Ему человека (*passio/compassio Christi*) [см.: Ruh, 1990, 243–244]¹³. Несмотря на свидетельство самого Бонавентуры особое значение для развития этой темы имели для него сочинения Гийома из Сен-Тьерри. Согласно Бужеролю, в «Апологии бедных», «Солилоквии», «О пяти праздниках мальчика Иисуса», «Комментарии на “Сентенции”» и в «Собеседованиях о семи дарах Св. Духа» Бонавентуры обнаруживаются влияния «Послания к братьям из Монте-Дей об уединенной жизни» (другое название «Золотое послание»), «О необходимости созерцания Бога», «О природе и достоинстве божественной любви» Гийома из Сен-Тьерри [см.: Bougerol, 1971, p. 308–311].

Что касается литературной формы трактата, то надо отметить, что для творчества Бонавентуры она далеко не оригинальна. Вообще Серафический учитель был большим мастером произведений-руководств, в которых тонко переплетались и хорошо знакомые средневековому читателю схемы, и разные мнемонические техники, и последовательная разработка различных тем. К их

т. е. являлась основой практики размышления. В разных формах триада *meditatio – oratio – contemplatio* встречалась у многих авторов, однако особенно сильное влияние на понимание этой практики оказали Гуго Сен-Викторский [*H. de S. Victore. Didasc. 5, 9; 3, 10; Medit. 2, 1*] и Гвиго II Карпузианец [*Guigo II. Scala. 12, 14*]. У Гийома из Сен-Тьерри мы находим схему чтение (*lectio*) – учение (*studium*) – молитва (*oratio*) [*Guil. de S. Theodorico. Epist. 171*], а у Ришара Сен-Викторского: труд (*opus*) – размышление (*meditatio*) – молитва (*oratio*) – совершенство познания (*perfectio cognitionis*) [*Rich. de S. Victore. Benj. min. 79*].

¹¹ Эта триада получила свое распространение благодаря Григорию Великому [*Greg. Mag. Mor. 24, 28; Hom. in Ez. 2, 3, 3–5*]. Она также получила широкое распространение в XII в.: мы ее находим и у Гийома из Сен-Тьерри [*Guil. de S. Theodorico. Epist. 41–45*] и у Ришара Сен-Викторского [*Rich. de S. Victore. Benj. mai. 3, 11*]. Гвиго II Карпузианец модифицирует эту схему, вводя четвертый элемент: *incipientes* (начинающие) – *proficientes* (преуспевающие) – *devoti* (благоговейные) – *beati* (блаженные), так чтобы она соответствовала четырехчастной практике *lectio*.

¹² Эта триада известна благодаря Дионисию Ареопагиту, хотя она была разработана еще Григорием Нисским. На средневековом Западе данная триада была общим местом в духовно-мистических богословских сочинениях.

¹³ О том, что эта тема занимала важное место и в «Большой легенде» [см.: Rieden, 1960, 8, 364].

числу принадлежат помимо «О тройственном пути», например, «Путеводитель души к Богу», «Бревилоквий». Сама задача подобных произведений – быть руководством в конкретной деятельности – требует, чтобы автор заложил в него определенный способ обращения с ним. Бонавентура, как и обычно, выполняет эту задачу путем последовательного ввода тем, понятий, нахождения связей между понятиями в разных темах, тем самым трактат получает определенный порядок и оказывается весь пронизан тонкими связями, которые отражались и в языковом стиле, что крайне тяжело передать при переводе. Разбор порядка трактата и связей внутри него проведем ниже, сейчас же необходимо, вслед за Марианне Шлоссер, отметить, что для средневекового читателя было очевидным, что высший, духовный порядок универсума отражается в сюжетной, понятийной и даже языковой структуре *De triplici via* [Schlosser, 1993, 20]. Взаимная обусловленность описанных Бонавентурой ступеней размышления, их ясный логический порядок, форма изложения, свойственная для стиля руководства, – все это указывает на то, что «О тройственном пути» предназначался как для последовательного прочитывания, так и для того, чтобы читатель мог впоследствии самостоятельно выбирать, с какой ступени ему начать и на какой ступени ему следует задержаться в зависимости от своей духовной подготовки, своих текущих духовных потребностей.

В мистическо-созерцательном корпусе сочинений особое место занимают два трактата: «Путеводитель души к Богу» и «О тройственном пути». Оба они были весьма распространены в Средние века и даже переведены на народные языки. В 1482 г. в процессе канонизации Бонавентуры оба трактата были отмечены как свидетельства святости Серафического учителя. «О тройственном пути» сохранился в более чем трехстах рукописях, датируемых XIII–XV вв. Почему же эта небольшая книжечка¹⁴ приобрела такую огромную популярность? Краткий ответ на этот вопрос будет состоять в том, что она, несмотря на свой малый объем, рассматривалась (и использовалась) как «сумма» мистическо-аскетической теологии: в ней подведен некий итог западно-христианским духовным традициям прошлого, которые были переработаны Бонавентурой в новое духовное направление, источником которого выступил тот тип духовности, что был заложен св. Франциском Ассизским, а стержнем этого направления выступило представление Бонавентуры о теологии как об истинной мудрости¹⁵. Конкретнее, в *De triplici via* Бонавентура соединяет, как уже было сказано, три мистико-созерцательные схемы: размышление – молитва – созерцание, начинающие – преуспевающие – совершенные и очищение – просвещение – совершенствование/соединение. «О тройственном пути» имеет четкую логическую структуру, напоминающую структуру «Бревилоквия»: он состоит из глав, разбитых на отдельные параграфы, а обсуждение тех или иных понятий и практик происходит на трех уровнях и построено по круговому принципу таким образом, чтобы была видна их внутренняя связь. Итак, все, что относилось в западной традиции, к мистическо-аскетическим практикам и их осмыслению, находит свое место в трактате. Указанная структура удобна и для препода-

¹⁴ В критическом издании Кваракки она занимает всего лишь 15 страниц [Bonaventura, Opera omnia, T. 8, 3–18].

¹⁵ О понимании теологии как мудрости в широком контексте Средневековья см.: [Апполонов, 2013], а у Бонавентуры в частности см.: [Карпов, 2015].

давания, а поскольку «Бревилоквий» создавался именно для педагогических целей, постольку вполне возможно предположить, что и *De triplici via* тоже служил образовательно-наставническим нуждам. Также нужно отметить и то, что одной из целей обоих произведений была демонстрация красоты истины, и четкая структура трактатов как бы подчеркивает ее лаконичную простоту, заключающуюся в ее упорядоченности и стройности¹⁶.

Из сказанного следует, что в «О тройственном пути» нет описания готового, проверенного способа достижения конечной цели – единения с Богом. Организацию излагаемого Бонавентурой материала не стоит оценивать как предлагаемые шаги, ступени на пути достижения цели, скорее весь трактат – это попытка представить существовавшие во времена Бонавентуры практики в их взаимосвязи и тем самым сориентировать читателя на пути следования этим практикам. Поэтому текст следовало прочитывать не целиком от начала до конца, но частями, чтобы читатель мог выбрать тот эпизод, который соответствовал бы тому этапу духовной жизни, на котором он находится. Размышляя над данными Бонавентурой формулами, читатель может и лучше понять течение своей духовной жизни, и выбрать для себя наиболее подходящее ее развитие. Таким образом, замысел трактата отвечает двум целям – спекулятивной и практической, – а сам текст имеет два соответствующих плана. Практический план касается прежде всего сотериологии и индивидуальной эсхатологии: в этом смысле Бонавентура, говоря о том, что нужно и должно делать человеку для достижения богоподобия, вписывает духовные практики в контекст спасения человека¹⁷. Остановимся на этом моменте чуть подробнее.

Ключевым элементом в процессе спасения, согласно учению Католической Церкви, является дарование Богом благодати, принятие которой помогает человеку обратиться к Богу. Один из шагов на пути спасения заключается в преобразовании человека в соответствии с образом Божиим, что возможно только при помощи благодати, которая восстанавливает определенный порядок в отношениях между человеком и Богом, нарушенный грехопадением, помогает человеку вновь обрести целостность и святость. Этот восстановленный порядок Бонавентура называет иерархией, заимствуя этот термин у Дионисия Ареопагита, а высшая иерархия – это сама Троица, которая есть мир, истина и любовь. Духовное преобразование человека на пути спасения заключается в его участии в каждом из этих качеств [*Triplic. via. Prol. 1; 3, 1*]. Полное преобразование совершается только тогда, когда человек достигнет вечного обладания Богом (*raх*), блаженного его видения (*visio*), совершенной любви к Нему (*dilectio/fruitio*).

Начало спасения – преобразование – заложено в самопознании или очищении (*purgatio*) [*Triplic. via. 1, 3–9; 2, 2; 3, 2*]. **В очищении человек должен осознать свое падшее положение, насколько сильно он нуждается в утешении и**

¹⁶ Марианне Шлоссер, известная исследовательница жизни и творчества Бонавентуры, обратила внимание на то, что в тексте трактата имеются две вставки: Глава 2, 9–11 и Глава 3, 9–13, поскольку эти отрывки нарушают общую канву рассуждений Бонавентуры. Издатели Opera omnia считали эти вставки аутентичными, предполагая, что они – позднейшие дополнения, отражающие более зрелые рассуждения (*dilatationes*) Серафического учителя. Подобные дополнения мы находим также и в «Путеводителе» [*Itin. 2, 10; 2, 14; 3, 6; 4, 5*]; об этом см.: [Schlosser, 2014, p. 35].

¹⁷ Напомню, что для средневековых богословов практическая теология касается т. н. «дел восстановления», то есть спасения.

благодати. Начало очищения – раскаяние, переходящее в желание воссоединения с Богом. На каждом шаге практики раскаяние повторяется с новой силой. Размышление на этой стадии начинается с мук совести (*stimulus conscientiae*), с осознания источника греха. А любой грех проистекает либо от лености (*negligentia*), неподобающего желания (*concupiscentia*) или неверного устремления воли (*nequitia*). Молитва (следующий шаг) и созерцание (заключительный шаг) также начинаются с призыва совести, а именно с мольбы о милости (*deploratio miseriae*) и с угрызений совести, выражающихся в стыде (*pueror*), и желании навечно принадлежать только Богу.

На пути просвещения (*illuminatio*) человек обращается к делам Бога – творению, спасению, прославлению [*Tripl. via. 1, 2; 2, 3; 3, 3*]. Но рассматривает он их не в общем, а с личной точки зрения, то есть применительно к своему (личному) спасению. На этапе размышления человек должен вспомнить свои грехи и отметить, какие дары он получил от Бога. На этапе молитвы он обращается к божественной милости, поклоняясь Ему, обращаясь к Его благожелательности и дарованию благодати, возносясь, наконец, до наслаждения Им и взаимного обращения. На этапе созерцания человек должен обратиться к сиянию истины, увидеть мудрость Бога, которая принимает образ распятого Христа. Обращение к сиянию истины означает, что человек должен открыться свету божественной истины и позволить ему преобразовать себя, а чтобы открыть эту истину, необходимо пройти в том числе и путь подражания Христу (*imitatio Christi*), состоящий в согласии разума, сострадании сердца, удивлении, самопожертвовании, облечении в Христа, крестном объятии, обозрении истины. Размышление о вере и любви Христа, которые он сохранил и показал, страдая при распятии, должны помочь воспитать в человеке доброту, терпеливость, смелость и смирение, свойственные в высшей степени Христу. Преображение человека через размышление заканчивается желанием разделить с Христом Его крестные муки: именно тогда и приобретает способность созерцания истины креста (*contemplatio veritatis*).

Здесь мы вместе с Бонавентурой подходим к пониманию сути третьего пути: совершенства или соединения с Богом (*perfectio/unio*). Будучи подготовленным практикой подражания Христу, постигнув истину, увидев в себе желание разделить с Христом его страдания, а значит, возлюбив Бога всей душой, человек подготовлен к соединению с Ним [*Tripl. via. 1, 15–17; 3, 6–7*]. В этом месте Бонавентура обращается к старинной метафоре огня, который, как считалось в Средние века, был тем из четырех элементов, что может изменить природу вещи: огонь любви к Богу окончательно трансформирует природу человека. Этот огонь всегда содержится в душе человека, но его необходимо разбудить, укрепить через размышление, еще более раздуть через созерцание. А любовь к Богу в конечном счете находит свое выражение в поклонении (*latria*). Через поклонение рождается наслаждение Богом, выражаемое в желании служить Ему. На этом пути человек возрастает в добродетели любви-каритас: в бескорыстной радости по отношению к Богу и в милосердии. На этом этапе и достигается настоящее подобие Богу (*deiformitas*). Понимание того, как достичь богоподобия, в чем оно заключается, и составляет, по Бонавентуре, высшую мудрость, которую призвана выражать теология.

Посмотрим еще раз на структуру трактата «О тройственном пути». Бонавентура предлагает читателю достичь конечной цели человеческого существования в этой жизни (богоподобия), пройдя по трем стадиям практики божественного чтения: размышление (часть I), молитва (часть II), созерцание (часть III). Однако в основе смыслового содержания трактата лежит схема очищение – просвещение – единение. Каждый этот этап человек может пройти, реализуя практику божественного чтения, то есть по ступеням: размышление – молитва – созерцание. Наконец, вместе эти две схемы накладываются Бонавентурой на различие трех стадий духовного развития христианина. Начинаящие соответствуют этапу очищения, преуспевающие – этапу просвещения, а совершенные – этапу единения. И выходит, что человек, находящийся на какой угодно стадии духовного развития, может (и должен) проходить по ступеням практики божественного чтения. И именно поэтому, как кажется, она закладывается Бонавентурой в основу трактата. Но кроме хорошо известных триад Бонавентура вводит и свои собственные трех- и двусоставные схемы: раскаяние – благодарность – любовь, мир – видение – любовь, очищение – самопознание, благодарность – богопознание. Они образуют как бы второй ряд схем, раскрывающих механизмы прохождения человека по основным триадам.

В заключительном параграфе трактата Бонавентура касается очень близкой для восточного христианства темы разделения теологии на катафатическую и апофатическую [Tripl. via. 3, 11–14]. Хорошо известно, что Дионисиевский корпус сочинений был известен на Западе с IX в., а в XIII в. был заново переведен на латынь и оказал большое влияние на западную богословскую традицию. Бонавентура относит оба вида теологии к последней стадии мистического восхождения к Богу, к стадии созерцания, или мистического вознесения ума к Богу. Путь катафатический – это путь традиционного богословского знания, высшая ступень которого состоит в обоснованной апроприации божественных имен. Этот путь является подготовительным этапом для перехода ума к апофатической теологии, которая тем эффективнее, чем сильнее любовь души к Богу.

В заключение повторим лишь, что обобщение духовной традиции западного христианства в самобытном синтезе, основанном и включенном Бонавентурой в более широкий проект осмысления теологии как мудрости, проистекающий, в свою очередь, из францисканской духовности, ориентированной на воссоздание христианства апостольского века, позволяет называть *De triplici via* подлинной суммой мистической теологии. Мистическая теология для Серафического учителя была не просто дополнением к спекулятивной схоластической теологии, но важной самостоятельной частью его видения богословского знания в целом. Так, согласно словам самого Бонавентуры, теология состоит и в теоретическом рассмотрении Истины, познании Бога, и в практическом приближении к Нему [I Sent., prooem., q. 3]. Таким образом, теология – это единая дорога, состоящая из двух связанных между собой направлений, приводящая, если говорить языком Бонавентуры, к уподоблению Богу. Особая заслуга Бонавентуры состоит в осуществлении указанного синтеза (за мистикой стоят вполне схоластически разработанные христология, антропология, психология, теория познания, учения о добродетелях, благодати), то есть в создании схоластического представления о духовности.

Список сокращений

- Бонавентура (Bonav.)
 Brevil. – Breviloquium
 Hexaëm. – Collationes in Hexaëmeron
 Itin. – Itinerarium mentis in Deum
 Red. – De reductione artium ad theologiam
 Sent. – Commentaria in quatuor libros sententiarum
 Tripl. via. – De triplici via
- Гийом из Сен-Тьерри (Guil. de S. Theodorico)
 Epist. – Epistola aurea ad fratres de Monte Dei
- Григорий Великий (Greg. Mag.)
- Ном. in Ez. – Homiliae in Ezechielem
 Мор. – Moralia in Iob
- Гуго Сен-Викторский (H. de S. Victore)
 Arr. an. – Soliloquium de arrha animae
 Didasc. – Didascalicon
 Medit. – De meditatione
- Иероним Стридонский (Hieron.)
 Comm. in Ezech. – Commentaria in Ezechielem
- Ришар Сен-Викторский (Rich. de S. Victore)
 Benj. mai. – De gratia contemplationis seu Benjamin maior
 Benj. min. – De preparatione animi ad contemplationem, liber dictus Benjamin minor

Список литературы

- Апполонов, 2013 – Апполонов А.В. Фома Аквинский: «religio» как моральная добродетель. Из предьстории философии религии // Философия религии: Альманах. 2012–2013. М.: Вост. лит., 2013. С. 15–25.
- Карпов, 2015 – Карпов К.В. Бонавентура о статусе теологии как науки // Философия религии: Альманах. 2014–2015. М.: Вост. лит., 2015. С. 399–415.
- Bonaventura, 1882–1902 – *Bonaventura*. Opera omnia. T. 1–10. Collegii a S. Bonaventura, Ad Claras Aquas (Quaracchi): Typ. Collegii S. Bonaventurae, 1882–1902.
- Bougerol, 1971 – *Bougerol J.G.* Saint Bonaventure et Guillaume de Saint-Thierry // *Antonianum*. 1971. Vol. 46. P. 298–321.
- Bougerol, 1988 – *Bougerol J.G.* Introduction à Saint Bonaventure. Paris: Vrin, 1988. 289 p.
- Distelbrink, 1975 – *Distelbrink B.* Bonaventurae scripta: authentica, dubia vel spuria critice recensita. Roma: Istituto storico cappuccini, 1975. xxiii, 239 p.
- Fleming, 1977 – *Fleming J.V.* An Introduction to the Franciscan Literature of the Middle Ages. Chicago: Franciscan Herald, 1977. 274 p.
- Javflet, 1988 – *Javflet R.* Saint Bonaventure et Richard de Saint Victor // *Bonaventuriana*. Miscellanea in onore di Jacques Guy Bougerol / a cura di Francisco de Asís Chavero Blanco O.F.M. Roma: Antonianum, 1988. P. 63–96.
- Rieden, 1960 – *Rieden O. von.* Das Leiden Christi im Leben des hl. Franziskus van Assisi. Eine quellenvergleichende Untersuchung im Lichte der zeitgenössischen Passionsfrömmigkeit. Rom: Institutum Historicum, 1960. 114 S.

Robertson, 2011 – *Robertson D.* Lectio divina: the medieval experience of reading. Collegeville, Minnesota, 2011. 280 p.

Ruh, 1990 – *Ruh K.* Geschichte der abendländischen Mystik 1: Die Grundlegung durch die Kirchenväter und die Mönchstheologie des 12. Jahrhunderts. München: C.H. Beck, 1990. 414 S.

Schlosser, 1993 – *Schlosser M.* Einleitung // Bonaventura. De triplici via. Lateinisch-Deutsch. Übers. und eingeleitet von Marianne Schlosser / Fontes Christiani. Bd. 14. Freiburg, Basel, Wien, Barcelona, Rom, New York: Herder, 1993. 229 S.

Schlosser, 2014 – *Schlosser M.* Bonaventure: Life and Works // A Companion to Bonaventure / Ed. by Jay M. Hammond, J.A. Wayne Hellman, Jared Goff. Leiden, Boston: Brill, 2014. X, 588 p.

The Basic Concepts of Bonaventure's Mystical Theology (The Triple Way)

Kirill V. Karpov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str. 12/1, Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: kirill.karpov@gmail.com

In this paper I present a summary of Bonaventure's treatise *The Triple Way* (as it often called, a sum of mystical theology). The main aim of this presentation is to analyze the synthesis of the previous spiritual and mystical tradition, proposed by Bonaventure in the treatise. I argue that Bonaventure laid in the foundation of his synthesis the scheme of the hierarchy of celestial beings of Ps.-Dionysius (purification – illumination – perfect union). The two other schemes are resting on this one: practice of divine reading (meditation – prayer – contemplation), and the way of monastic progression (beginners – progressing – perfect ones). Justifying the synthesis of these schemes, Bonaventura is building a kind of guide to the mystical ascent to God. Thus, in the treatise Bonaventure summed up the Western Christian spiritual traditions that existed before the 13th century, which he reworked into a new spiritual direction, the source of which was the type of spirituality that was laid by St. Francis of Assisi. The core of the new direction was Bonaventure's idea of theology as a true wisdom.

Keywords: mystical theology, the triple way, spiritual practices, meditation – prayer – contemplation, beginners – progressing – perfect ones, purification – illumination – perfect union, godlikeness, Bonaventure

References

Appolonov, A. V. "Foma Akvinskii: 'religio' kak moral'naya dobrodetel'. Iz predystorii filosofii religii" [Aquinas: "Religio" as a Moral Virtue. From the Prehistory of Philosophy of Religion], in: *Filosofiya religii: Al'manakh* [Philosophy of Religion: an Almanach]. 2012–2013. Moscow: Vostochnaya literatura, 2013, pp. 15–25. (In Russian)

Bonaventura. *Opera omnia*. T. 1–10. Collegii a S. Bonaventura, Ad Claras Aquas (Quaracchi): Typ. Collegii S. Bonaventurae, 1882–1902.

Bougerol, J. G. "Saint Bonaventure et Guillaume de Saint-Thierry", *Antonianum*, 1971, vol. 46, pp. 298–321.

Bougerol, J. G. *Introduction à Saint Bonaventure*. Paris: Vrin, 1988. 289 p.

Distelbrink, B. *Bonaventurae scripta: authentica, dubia vel spuria critice recensita*. Roma: Istituto storico cappuccini, 1975. xxiii, 239 pp.

Fleming, J. V. *An Introduction to the Franciscan Literature of the Middle Ages*. Chicago: Franciscan Herald, 1977. 274 pp.

Javflet, R. Saint Bonaventure et Richard de Saint Victor, in: *Bonaventuriana. Miscellanea in onore di Jacques Guy Bougerol*, ed. by Francisco Chavero Blanco, O.F.M. Roma: Antonianum, 1988, pp. 63–96.

Karpov, K. V. Bonaventura o statuse teologii kak nauki [Bonaventure on the Status of Theology as a Science], in: *Filosofiya religii: Al'manakh Al'manakh* [Philosophy of Religion: an Almanach]. 2014–2015. Moscow: Vostochnaya literatura, 2015, pp. 399–415. (In Russian)

Rieden, O. von. *Das Leiden Christi im Leben des hl. Franziskus van Assisi. Eine quellenvergleichende Untersuchung im Lichte der zeitgenössischen Passionsfrömmigkeit*. Rom: Institutum Historicum, 1960. 114 S.

Robertson D. *Lectio divina: the medieval experience of reading*. Collegeville, Minnesota, 2011. 280 pp.

Ruh, K. *Geschichte der abendländischen Mystik 1: Die Grundlegung durch die Kirchenväter und die Mönchstheologie des 12. Jahrhunderts*. München: C.H. Beck, 1990. 414 S.

Schlosser, M. Einleitung, in: *Bonaventura. De triplici via. Lateinisch-Deutsch*. Übers. und eingeleitet von Marianne Schlosser, Fontes Christiani, Bd. 14. Freiburg, etc.: Herder, 1993. 229 S.

Schlosser, M. Bonaventure: Life and Works, *A Companion to Bonaventure*, ed. by Jay M. Hammond, J.A. Wayne Hellman, Jared Goff. Leiden; Boston: Brill, 2014. X, 588 pp.